

На правах рукописи

Комаров Вячеслав Борисович

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Шарапов Роман Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Борков Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»,
начальник кафедры уголовного права

Алимпиев Сергей Александрович
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
МВД России», доцент кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права

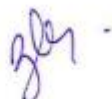
Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»**

Защита состоится 23 ноября 2018 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взятничество является наиболее распространенной и опасной формой коррупции. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ: «Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие»¹. По итогам 2016 года выявлено 9984 фактов получения и дачи взятки, 774 случая посредничества во взяточничестве². В марте 2017 года МВД России оценило средний размер взятки в России в 2016 году в размере 328 тыс. рублей, что на 75% больше, чем годом ранее³. На прошедшей в марте 2017 года расширенной коллегии МВД России министр этого ведомства констатировал, что говорить о кардинальном изменении ситуации в сфере борьбы с коррупцией, пока рано. Эта проблема остаётся достаточно острой, и правоохранительные органы будут изыскивать все возможные резервы для повышения результативности работы по данному направлению⁴.

Не последнюю роль в арсенале средств противодействия взяточничеству играет уголовно-правовая политика, призванная обеспечить правовую основу привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в получении и дачи взятки, посредничестве во взяточничестве. В целях совершенствования уголовно-правовой политики в области противодействия взяточничеству 4 мая 2011 г. и 3 июля 2016 г. приняты федеральные законы № 97-ФЗ и № 324-ФЗ, изложившие уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество в новой редакции. При этом особое внимание законодатель уделил вопросу правовой регламентации предмета взяточничества, предприняв попытку унифицировать в УК РФ законодательную терминологию, принятую для обозначения предмета коррупционного поведения в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Считать эту попытку успешной довольно спорно. Предмет получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве, будучи одной из характерных черт общего понятия взяточничества, напрямую очерчивающий сферу применения соответствующих уголовно-правовых норм и имеющий первостепенное значение для квалификации, обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприменители (в какой мере для толкования взятки применима

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

² Состояние преступности в России за 2016 г.: сборник. МВД РФ: ФКУ ГИАЦ // <https://мвд.рф>.

³ Чиновники в России стали получать гораздо более крупные взятки, чем прежде // URL: <https://news.mail.ru>.

⁴ Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // <https://мвд.рф/document/3172398>.

терминология гражданского права, установление содержания услуги имущественного характера и имущественного права, их отличие от имущества как разновидности незаконного вознаграждения, юридическая оценка бесплатного оказания незаконных услуг, вручения в качестве взятки поддельных денег и ценных бумаг, виды вознаграждения, не являющиеся взяткой и др.). До сих пор ни в теории, ни в судебной практике не решен вопрос о том, какой признак состава получения взятки характеризует законодательное описание разновидностей служебного поведения должностного лица, за которое он получает взятку.

Эти и другие теоретические и практические проблемы имеют своим результатом то, что нет единого понимания относительно объема противоправных посягательств, которые могут расцениваться как взяточничество (что подтверждается высоким числом уголовных дел, по которым производится переквалификация должностного преступления со статьи о получении взятки на мошенничество, злоупотребление и превышение должностных полномочий), размывается предмет доказывания объективных признаков составов получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве (вместо выгоды имущественного характера в качестве взятки инкриминируется имущественная услуга или работа в пользу должностного лица), остаются неразрешенными многочисленные коллизии состава получения взятки с другими составами должностных преступлений, прежде всего с превышением должностными полномочиями и мошенничеством с использованием служебного положения.

Важность темы исследования объясняется отмеченными трудностями, связанными с пониманием и применением уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество по его предмету. Это диктует необходимость детального комплексного исследования понятия предмета взяточничества, а также последующую выработку предложений по совершенствованию в этой части уголовного законодательства и практики его применения.

Степень разработанности темы исследования. В отечественном уголовном праве проблемам уголовно-правовой борьбы со взяточничеством уделяли внимание Аснис А.Я., Басова Т.Б., Борков В.Н., Волженкин Б.В., Галахова А.В., Гарбатович Д.А., Грошев А.В., Здравомыслов Б.В., Изосимов С.В., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Качмазов О.Х., Лопашенко Н.А., Любавина М.А., Ляпунов Ю.И., Максимов С.В., Никонов П.В., Панченко П.Н., Тюнин В.И., Шнитенков А.В., Яни П.С. и многие другие ученые.

Несмотря на значительный массив и всю научную ценность имеющихся научных трудов по квалификации взяточничества, они не могут в полной мере обеспечить научную разработанность соответствующей темы и удовлетворить потребности правоприменительной практики в доктринальном разъяснении обновляющегося уголовного законодательства об ответственности за взяточничество. В науке вопрос о предмете взяточничества специально не поднимался, наблюдается полисемия в понятиях «предмет взяточничества», «взятка», «предмет взятки», отсутствуют специальный анализ и детальная

разработка на уровне монографического исследования проблем квалификации и законодательной регламентации предмета взяточничества на основе произошедших в мае 2011 года изменений в уголовном законодательстве.

Сказанное свидетельствует, что обозначенная тема недостаточно разработана в отечественной уголовно-правовой науке.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выработка понятия предмета преступлений, образующих взяточничество в уголовном праве, формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части уголовно-правовой оценки предмета взяточничества.

В соответствии с поставленными целями были определены следующие задачи:

1. Обозначить теоретико-методологические основы исследования предмета взяточничества с учетом общего понятия предмета и объекта преступления.

2. Определить оптимальную концепцию объекта взяточничества в уголовном праве и показать ее значение для определения понятия предмета взяточничества.

3. Провести структурно-логический анализ диспозиции ст. 290 УК РФ с тем, чтобы очертить содержание предмета взяточничества.

4. Разработать систему признаков предмета взяточничества и дать его уголовно-правовую характеристику.

5. Дать целостную уголовно-правовую характеристику незаконному вознаграждению, должностному положению и их компонентам, как предметам взяточничества.

6. Произвести юридико-догматический анализ терминологии, используемой в гражданском и уголовном законодательстве, приемлемой для обозначения предмета взяточничества.

7. Установить несовершенство в криминализации и дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от его предмета.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают отношения в сфере уголовно-правового противодействия взяточничеству.

Предметом диссертационного исследования являются предмет взяточничества и его компоненты, гражданское, служебное и уголовное законодательство, практика квалификации взяточничества и других преступлений коррупционной направленности.

Научная новизна исследования. Впервые в теории отечественного уголовного права выявлена двухкомпонентная природа взятки как предмета взяточничества, выработана система признаков предмета взяточничества, на основе чего сформулировано общее понятие предмета взяточничества к системе коррупционных преступлений в целом. На этой основе, а также с учетом новейшего нормативного судебного толкования уголовного законодательства предложено решение ряда проблем законодательной

регламентации и уголовно-правовой оценки предмета преступлений, образующих взяточничество.

Теоретическая значимость исследования. Диссертация, являясь комплексным системным уголовно-правовым исследованием предмета взяточничества, систематизирует уже имеющиеся знания по данной проблеме, значительно углубляет и расширяет их, обозначает проблемы и развивает направления для дальнейших научных разработок в области уголовно-правового противодействия взяточничеству и другим преступлениям коррупционной направленности.

В теории уголовного права выводы и положения диссертации могут быть использованы в исследованиях составов дачи и получения взятки, посредничества во взяточничестве, других преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в частности, коммерческого подкупа, в научно-практических комментариях действующего законодательства.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, представляют пользу для практической деятельности работников правоохранительных органов по квалификации взяточничества и коммерческого подкупа, а также других связанных с ними преступлений.

Сделанные автором выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики могут быть учтены в законопроектной работе, а также при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе по дисциплинам «Уголовное право» и «Криминология», а также в системе повышения квалификации следователей и судей.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили основополагающие законы и категории материалистической диалектики и теории познания, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений.

В диссертации реализован системно-структурный подход к исследованию предмета взяточничества, в связи с чем особое значение имели методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Использовались методы: историко-правовой, статистический, сравнительно-правовой, методы экстраполяции и юридического толкования норм права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оптимальной концепцией непосредственного объекта взяточничества, служащей теоретико-методологической базой для определения предмета получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве, является понимание объекта как общественного отношения, реализующего принцип публично-правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц.

2. Взятка, как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением, является предметом преступления, имеющим двукомпонентную структуру.

3. Предметом взяточничества является, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой стороны, должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение. Понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» находятся в отношении соподчинения. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение, как «предмет взятки», а также должностное положение взяточполучателя, которым обусловлен предмет взятки.

4. Незаконное оказание услуги имущественного характера – это имущественная выгода в виде полного или частичного освобождения взяточполучателя от обязательных для него имущественных затрат в нарушение законодательства о службе. При квалификации взяточничества в виде незаконного оказания услуги имущественного характера следует установить, что между взяточполучателем и взяточдателем существуют такие отношения, при которых взяточполучатель обязательно (с необходимостью) понес бы имущественные затраты, если бы не согласился использовать свое служебное положение. Указанные условия можно поименовать «имущественной и служебной альтернативностью» получения чиновником результатов оказываемых услуг или выполняемых работ.

Законность или незаконность выполняемых бесплатно для должностного лица в обмен на его действия (бездействие) по службе услуги или работы не изменяет имущественного характера выгоды, как предмета взятки.

5. Российский законодатель не должен рассматривать получение взятки как исключительно корыстное (имущественное) должностное преступление и игнорировать принятые Российской Федерацией международные обязательства признать в качестве предмета уголовно-наказуемого подкупа должностных лиц любое «неправомерное преимущество для самого должностного лица или иного физического или юридического лица». Целесообразно изъять из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ конструкцию «незаконное оказание услуг имущественного характера», заменив ее на «незаконное предоставление иной выгоды».

6. Под имущественным правом, как разновидностью предмета взятки, следует понимать: вещные права, в том числе право собственности на недвижимое имущество, выраженное в форме правоустанавливающих документов, ограниченные вещные права (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом и др.); обязательственное право требования кредитора передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг имущественного характера; иным образом юридически оформленную возможность приобрести право собственности на вещи (право наследников на получение имущества по наследству); исключительное право на результаты

интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

7. В целях ликвидации противоречия между пониманием служебного бездействия, как предмета взяточничества, и традиционной трактовкой бездействия в уголовном праве, как одной из форм преступного деяния предлагается в ч. 1 ст. 290 УК РФ внести изменения, заменив слова «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица» словами «за исполнение служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц».

8. В целях криминализации получения незаконного вознаграждения за общее благожелательное поведение должностного лица в виде законных действий (бездействия) по службе, в ч. 1 ст. 290 УК РФ конструкцию «общее покровительство или попустительство по службе» целесообразно заменить на «общее благоприятствование по службе».

9. Предлагается усовершенствованная законодательная модель взятки в виде реконструкции ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ по следующему образцу:

«1. Получение ... взятки в виде денег, безналичных денежных средств, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного предоставления иных имущественных прав или иной выгоды ... за исполнение служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо если должностное лицо в силу должностного положения может способствовать действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а равно за общее благоприятствование по службе»;

«3. Получение ... взятки за использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы либо за совершение действий, явно выходящих за пределы своих полномочий, а равно за совершение незаконных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)».

10. В целях совершенствования практики уголовно-правовой оценки предмета взяточничества разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в части: уточнения действия (бездействия), входящих в служебные полномочия, расширения перечня лиц, на которых взяткополучатель оказывает воздействие в силу занимаемого служебного положения, включения в число способов такого воздействия не только угроз, но и убеждения (обещание преимуществ), уточнения общего покровительства и попустительства по службе, необходимости квалификации по совокупности преступлений взяточничества за незаконные действия (бездействия), образующие состав тяжкого или особо тяжкого преступления, если преступление не было доведено до конца по независящим от взяткополучателя обстоятельствам (приводятся в содержательной части автореферата).

Степень достоверности результатов исследования определяется теоретической и нормативной основой, эмпирической базой исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области гражданского права, уголовного права, криминологии.

В работе над диссертацией автор опирался на Конституцию Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательные и иные нормативные акты сфере гражданского, служебного, уголовно-процессуального и других отраслей права, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР). Использовалось ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, уголовное законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в результате анализа и обобщения (с использованием интернет-портала ГАС «Правосудие») приговоров, апелляционных и кассационных решений судов общей юрисдикции Тюменской, Омской, Саратовской, Московской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга и других регионов, а также Верховного Суда РФ по 117 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290-291² УК РФ; официально опубликованная практика Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР); статистическая отчетность МВД РФ; данные, полученные в результате изучения информационных ресурсов (прессы, сети Интернет).

Наряду с этим, в диссертации задействованы эмпирические данные, полученные в результате криминологических и уголовно-правовых исследований, проводимых другими учеными.

Апробация результатов исследования. Выводы и положения диссертационного исследования излагались автором на международных научно-практических конференциях: «Противодействие преступности в новых геополитических реалиях: методология, политика, практика», (Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 20 мая 2016 г.); «Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики» (Челябинский государственный университет, 24 мая 2016 г.); «Противодействие преступлениям коррупционной направленности (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 27 октября 2016 г.); «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г.); «Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом» (Правительство Омской области, Омская юридическая академия, 17 февраля 2017 г.); «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017» (Южно-Уральский государственный университет, 31 марта 2017 г.).

Результаты исследования отражены в опубликованных автором девяти научных трудах, в том числе в изданиях, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показана степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет, методология и методика, теоретическая основа и эмпирическая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Взятка как предмет взяточничества»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Объект взяточничества и его значение для определения предмета взяточничества» – раскрывается понятие объекта взяточничества и его значение в определении предмета данного преступного посягательства.

Непосредственным объектом взяточничества является общественное отношение, реализующее принцип публично-правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц. Содержанием данного отношения является право должностного лица получать оплату за свою служебную деятельность исключительно за счет средств государственного или муниципального бюджета и обязанность воздерживаться от получения им материального вознаграждения в связи с должностным положением от иных физических и юридических лиц. Незаконное вознаграждение должностного лица в связи с занимаемым должностным положением является предметом (объектом), в связи с которым возникает отношение, имеющее своим содержанием обязанность должностного лица воздерживаться от получения не предусмотренного законом вознаграждения.

Благодаря такому пониманию объекта взяточничества становится возможным определить предмет преступлений, образующих понятие взяточничества. Получая взятку, должностное лицо не выполняет возложенной на него обязанности воздерживаться от принятия незаконного вознаграждения, в связи с которым существует соответствующий запрет. Данное вознаграждение, обусловленное служебным поведением должностного лица, на которое непосредственно воздействует субъект преступления, соответствует понятию предмета преступления.

Предметом взяточничества является незаконное вознаграждение, обусловленное служебным поведением должностного лица, т.е. взятка.

Во втором параграфе – «Понятие и признаки взятки» – анализируется понимание уголовно-правовой характеристики взятки как предмета преступления.

Понятие взятки, как предмета взяточничества, определяется как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением.

Признаками взятки являются: 1) имущественный характер вознаграждения должностного лица (выгода имущественного характера), 2) обусловленность вознаграждения совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями (бездействием) по службе (обусловленность вознаграждения должностным положением лица), 3) незаконность предоставления-получения имущественного вознаграждения (незаконность вознаграждения).

Обосновывается вывод о том, что взяточничество является двупредметной преступной деятельностью. Предметом взяточничества является, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой стороны, должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

Понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» находятся в отношении соподчинения. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение, как «предмет взятки», а также должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки.

Вторая глава – **«Уголовно-правовая характеристика незаконного вознаграждения как предмета взяточничества»** – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Деньги, ценные бумаги и иное имущество» – автор приходит к выводу, что правовые конструкции, при помощи которых законодатель описал незаконное вознаграждение как предмет взятки, имеют собственное уголовно-правовое содержание, подчиненное задачам уголовного права. Однако, учитывая принцип системности права, в основу указанных конструкций должны быть положены понятия гражданского и иного экономического законодательства. Исходя из этого, уточняется уголовно-правовая характеристика указанных в законе предметов взятки.

Деньги (как российские рубли, так и иностранная валюта) в наличной или безналичной форме являются предметом взяточничества, если они на момент совершения преступления находятся в обращении в качестве законного платежного средства на территории Российской Федерации или в соответствующем иностранном государстве (группе иностранных государств) либо изъяты из обращения, но подлежат обмену. В диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ целесообразно сделать уточнение, предусмотрев, что взятка может быть получена в виде наличных денег или безналичных денежных средств.

Если в качестве взятки в виде денег передавались поддельные денежные знаки, а участники этой операции не осознавали данного обстоятельства, содеянное ими должно расцениваться как оконченное взяточничество. Если мнимые взяткодатель и посредник осведомлены о том, что под видом денег в качестве взятки передаются фальшивые денежные знаки, содеянное ими должно

дополнительно квалифицироваться как сбыт поддельных денег по ст. 186 УК РФ. Если взяточполучатель осведомлен о том, что в качестве взятки он принимает поддельные денежные знаки, и рассчитывает в последующем на их использование в качестве платежного средства под видом подлинных, содеянное им должно квалифицироваться по совокупности преступлений: получение взятки и приготовление к сбыту поддельных денег.

Для признания передаваемой ценной бумаги предметом взятки, а действий участников взяточничества оконченным преступлением, необходимо установить, что взяточполучатель стал владельцем ценной бумаги в установленном законом порядке с соблюдением всех необходимых формальностей, требуемых для перехода права собственности на ценную бумагу.

Предъявительские платежные документы, которые не обладая признаками ценной бумаги, выполняют роль денежного эквивалента при расчетах за некоторые товары, работы или услуги (талоны на горюче-смазочные материалы, являющиеся средством платежа за эти товары; абонементные книжки; единые проездные билеты и проездные талоны на различные виды транспорта, находящиеся в обращении как документы, удостоверяющие оплату транспортных услуг; карты для оплаты проезда в метро; карты оплаты услуг телефонной связи и доступа к сети Интернет; билеты на зрелищные мероприятия; сертификаты магазинов, удостоверяющие денежный эквивалент и дающие право оплаты товаров; знаки почтовой оплаты и т.п.), как предмет взятки, должны оцениваться в системе признаков составов взяточничества в качестве иного имущества.

Второй параграф – «Незаконное оказание услуг имущественного характера». По своему содержанию услуга имущественного характера, как разновидность взятки, соответствует понятию «выгода имущественного характера», которое использовалось законодателем в ст. 290 УК РФ до изменений в указанную статью в мае 2011 года.

Незаконное оказание услуги имущественного характера автором определяется как имущественная выгода в виде полного или частичного освобождения взяточполучателя от обязательных для него имущественных затрат в нарушение законодательства о службе. Квалификация взяточничества в виде незаконного оказания услуг имущественного характера возможна, если будет установлено, что фактический характер взаимоотношений между взяточполучателем и взяточдателем свидетельствует о том, что условиями получения взяточполучателем услуги являются либо оплата должностным лицом оказываемой услуги (имущественные затраты взяточполучателя), либо использование должностным лицом своего служебного положения. Указанные условия можно поименовать «имущественной и служебной альтернативностью» получения чиновником результатов оказываемых услуг или выполняемых работ.

Не образует взяточничества оказание услуг в пользу должностного лица в связи с использованием им своего служебного положения, если, исходя из фактических взаимоотношений между должностным лицом и организатором оказания услуг, первое располагало возможностью получения указанных услуг без имущественных затрат со своей стороны. В этом случае «имущественная

альтернативность» получения чиновником результатов оказываемых услуг или выполняемых работ отсутствует, поскольку у должностного лица нет необходимости нести имущественные затраты.

Для квалификация взяточничества в виде незаконного оказания услуги имущественного характера не имеет значения законность или незаконность выполняемых бесплатно для должностного лица в обмен на его действия (бездействие) по службе услуги или работы, поскольку юридическая оценка самой по себе услуги или работы не изменяет имущественного характера выгоды, как предмета взятки. Если размер выгоды имущественного характера при бесплатном оказании в пользу должностного лица противоправной услуги в связи с его служебным положением установить не представляется возможным, содеянное не может быть расценено как взяточничество.

Во исполнение Российской Федерацией международного обязательства признать в качестве предмета уголовно-наказуемого подкупа должностных лиц любое «неправомерное преимущество для самого должностного лица или иного физического или юридического лица» обосновывается целесообразность изъять из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ конструкцию «незаконное оказание услуг имущественного характера», заменив ее на «незаконное предоставление иной выгоды».

В третьем параграфе – «Незаконное предоставление иных имущественных прав» – автор на основе анализа понятий «имущественного права», «права на имущество», приходит к выводу, что под имущественным правом, как предметом взятки, следует понимать любое предусмотренное гражданским законодательством правомочие, имеющее денежную оценку.

Понятие права на имущество является уголовно-правовым и объединяет различные правомочия лица, позволяющие ему вступить во владение, пользование и распоряжение чужим имуществом как своим собственным.

К иным имущественным правам, как предмету взятки, следует относить:

1) вещные права: право собственности на недвижимое имущество, выраженное в форме правоустанавливающих документов (свидетельство о государственной регистрации права собственности, выписка из Единого государственного реестра прав);

ограниченные вещные права (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом и др.);

право наследников на получение имущества по наследству.

2) обязательственное право – право требования кредитора передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг, имеющих денежную оценку (право на получение квартиры в порядке долевого участия в строительстве, право авторов и изобретателей на вознаграждение, уступка права требования);

3) исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Незаконность предоставления иных имущественных прав, также как и незаконное оказание услуг имущественного характера, означает, что

соответствующие права предоставляются должностному лицу вопреки запретам, предусмотренным законодательством о службе в соответствующих органах и организациях.

В четвертом параграфе – «Незаконное вознаграждение, не являющееся предметом взятки» – автор рассматривает ситуации, которые не образуют взяточничества по причине отсутствия его предмета.

Во-первых, это случаи предоставления или оказания должностному лицу в связи с его служебным положением хотя и дефицитных товаров, работ или услуг, но оплаченных им в полном объеме в соответствии с их фактической стоимостью.

Во-вторых, нельзя считать взяткой предложение высокооплачиваемой работы, продвижение по службе, если занятие должностным лицом соответствующего служебного положения связывалось с выполнением им обязанностей по предлагаемой должности.

В-третьих, нельзя считать предметом взятки ввиду отсутствия для должностного лица имущественной выгоды оказание должностному лицу услуг нематериального характера, не влекущих получение материальной выгоды, за совершение им по службе тех или иных действий или бездействие.

В заверении главы формулируется предложение усовершенствовать законодательное описание предмета взятки в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Третья глава – «Уголовно-правовая характеристика должностного положения как предмета взяточничества» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Действие или бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица» – дается уголовно-правовая характеристика такому типу служебного поведения должностного лица за взятку, которое в истории российского уголовного права называется мздоимством.

Действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица, как предмет взяточничества, характеризуются следующими признаками: 1) такие действия (бездействие) по своему характеру должны соответствовать функциям представителя власти либо организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям, которые определяют статус лица как должностного в соответствии с п. 1 примечания ст. 285 УК РФ; 2) указанные действия (бездействие) совершены или должны быть совершены в интересах взяткодателя или представляемых им лиц; 3) указанные действия (бездействие) должны соответствовать служебным полномочиям должностного лица, т.е. находиться в рамках имеющейся у лица служебной компетенции.

Под бездействием, входящим в служебные полномочия должностного лица, как предметом взяточничества, следует понимать находящееся в пределах служебной компетенции должностного лица поведение, состоящее в воздержании его от совершения действий вопреки интересам службы. Взятка, обусловленная законным бездействием должностного лица, дается за его добросовестное поведение по службе, за то, чтобы должностное лицо не совершало действий, которые оно не имеет права совершать (обязано не

совершать) при наличии предусмотренных законом обстоятельств.

В целях ликвидации противоречия между пониманием служебного бездействия, как предмета взяточничества, и традиционной трактовкой бездействия в уголовном праве, как одной из форм преступного деяния предлагается в ч. 1 ст. 290 УК РФ внести изменения, заменив слова «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица» словами «за исполнение служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц».

Реализация законодателем вышеприведенного предложения потребует внесения изменения в пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», который может выглядеть так: «Под исполнением служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц следует понимать использование прав и (или) выполнение обязанностей, которые входят в служебную компетенцию должностного лица и которыми оно наделено в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке».

Второй параграф – «Способствование в силу должностного положения действиям или бездействию в пользу взяткодателя или представляемых им лиц» – посвящен уголовно-правовой характеристике основания ответственности в ситуации, когда необходимые взяткодателю или представляемым им лицам действия (бездействие) совершает не то должностное лицо, которое получило за них взятку, а другое должностное лицо, на которого взяткополучатель оказал влияние с использованием своего должностного положения. В международной практике противодействия коррупции и в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран, в частности Франции, такая форма взяточничества получила название торговля влиянием или злоупотребление влиянием.

Из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ не следует, что при получении взятки за способствование в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, такие действия (бездействия) не должны входить в должностные полномочия взяткополучателя. Поэтому данное обстоятельство не может влиять на квалификацию взяточничества в форме торговли влиянием.

Под должностным авторитетом следует понимать такую значимость занимаемой лицом должности, которая позволяет ему оказывать властное влияние (воздействие) на других должностных лиц, хотя и не подчиненных по службе первому, но в силу фактических взаимоотношений вынужденных идти ему на уступки.

При использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, должностное лицо-взяткополучатель может использовать имеющиеся у него должностные полномочия, основанные на подчиненности, подконтрольности или поднадзорности ему указанных

должностных лиц, а также имеющиеся у него в силу должностного положения возможности по совершению как негативных, так и позитивных действий в отношении другого должностного лица, на которого оказывается воздействие со стороны лица, получившего взятку.

Способы оказания воздействия на других должностных лиц могут выражаться как в принуждении (путем угрозы применения негативных мер к должностному лицу, от которого требуется совершение указанных действий (бездействия), в случае невыполнения им соответствующего требования взяткополучателя), так и в убеждении (путем принятия в пользу склоняемого должностного лица законных или незаконных решений по вопросам, в которых оно заинтересовано, например, по поощрению этого должностного лица, продвижению его по службе, предоставлению ему льготного режима рабочего времени, уменьшению объема служебных задач, решению его жилищного вопроса и т.п.).

Если возникшие между должностными лицами в процессе их совместной служебной деятельности личные отношения перерастают в отношения взаимных служебных уступок, строящиеся по принципу «ты – мне, я – тебе», которые одно из должностных лиц за незаконное вознаграждение берется использовать для оказания воздействия на другое должностное лицо, содеянное, образует взятничество в форме торговли влиянием.

Если разграничить личные и служебные отношения, используемые должностным лицом за имущественное вознаграждение для оказания влияния на другое должностное лицо, невозможно, то должно применяться правило, изложенное в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ (ч. 3 ст. 14 УПК РФ) – неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Поскольку Пленум Верховного Суда РФ ограничил круг непосредственных исполнителей выгодных взяткодателя или представляемым им лицам действий (бездействия) только должностными лицами, на которых взяткополучатель может оказать воздействие в силу занимаемого должностного положения, оказание за незаконное вознаграждение воздействия на служащих, не являющихся должностными лицами, рядовых специалистов и иных лиц, в чьих технических, профессиональных функциях заинтересован взяткодатель, если такие лица подчинены или подконтрольны (поднадзорны) по службе должностному лицу, принимающему взятку, необходимо квалифицировать как получение взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица.

Если должностное лицо получает незаконное вознаграждение за оказание влияния на других (не должностных) лиц не путем использования своих должностных полномочий, а путем использования авторитета и значимости занимаемой им должности, взятничество отсутствует.

Абзац 1 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагается заменить тремя абзацами в следующей редакции:

«Способствование должностным лицом в силу своего должностного

положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия). К числу лиц, на которых взяткополучатель оказывает воздействие, относятся как другие должностные лица, так и государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также любые другие физические или юридические лица.

Авторитет и иные возможности по занимаемой должности могут вытекать из осуществления взяткополучателем в отношении указанных лиц надзорных, контрольных функций, полномочий руководителя либо представителя власти, либо выражаться в совершении по службе действий (бездействия), выгодных или невыгодных для лица, на которое оказывается воздействие со стороны взяткополучателя, а равно в совершении действий по службе, влияющих в соответствии с установленным порядком на принятие решений указанным лицом. Такое воздействие заключается в склонении другого лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

Получение должностным лицом незаконного вознаграждения в виду замещения им высокопоставленной должности в органах государственной власти или местного самоуправления, если такое должностное лицо не имело возможности оказать воздействие на другое лицо с использованием своего служебного положения, не может квалифицироваться как получение взятки. В этом случае получение должностным лицом материальных ценностей может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за мошенничество».

В третьем параграфе – «Общее покровительство или попустительство по службе» – автор приходит к следующим выводам и предложениям:

Общее покровительство по службе – это злоупотребление должностными полномочиями в виде незаконного предоставления льгот и преимуществ для взяткодателя или представляемых им лиц. Общее попустительство по службе – это злоупотребление должностными полномочиями в виде незаконного нереагирования на противоправное поведение взяткодателя или представляемых им лиц.

С учетом того, что общее покровительство и попустительство по службе являются разновидностями незаконных действий (бездействия) должностного лица по службе, критерием отличия получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе от получения взятки за незаконные действия (бездействие) является то, оговорены и осознаются участниками взяткодательства конкретные действия (бездействие) по службе, либо конкретные действия (бездействие) за взятку не оговариваются, а осознаются субъектами лишь в общих чертах, т.е. предполагаются. Если взяткодатель и взяткополучатель оговаривают конкретные незаконные действия (бездействие) по службе, которые взяткополучатель должен совершить за взятку, в том числе необоснованное назначение подчиненного на более высокую должность, включение его в списки

лиц, представляемых к поощрительным выплатам, неприменение мер ответственности при выявленном нарушении, содеянное должно квалифицироваться как взяточничество за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291¹ УК РФ). При этом не имеет никакого значения предполагаемое время совершения оговариваемых конкретных действий (бездействия) за взятку – немедленно или сразу после передачи незаконного вознаграждения, либо спустя определенное время после получения взятки, либо при наступлении определенных обстоятельств.

В ч. 1 ст. 290 УК РФ не криминализировано получение незаконного вознаграждения за общее благожелательное поведение должностного лица в виде законных действий (бездействия) по службе, что является одной из форм коррупционного поведения, противоречащих запрету служащим получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (ст. 17 ФЗ РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Для восполнения пробела в ч. 1 ст. 290 УК РФ конструкцию «общее покровительство или попустительство по службе» целесообразно заменить на «общее благоприятствование по службе».

В случае реализации законодателем данного предложения, потребуется изменение разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», которые могут выглядеть так: «Судам следует иметь в виду, что при получении взятки за общее благоприятствование по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее благоприятствование по службе может проявляться как в общем покровительстве по службе в виде назначения подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, включения его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам, иного незаконного предоставления льгот и преимуществ для взяткодателя или представляемых им лиц, либо общем попустительстве по службе в виде, например, согласия должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения, иного незаконного нереагирования на противоправное поведение взяткодателя или представляемых им лиц, так и в совершении должностным лицом действий (бездействия) в рамках служебной компетенции для удовлетворения интересов взяткодателя или представляемых им лиц.

Относящиеся к общему благоприятствованию по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции».

В четвертом параграфе – «Незаконные действия (бездействие) по службе» – дается уголовно-правовая характеристика такому типу служебного поведения

должностного лица за взятку, которое в истории российского уголовного права называется лихоимством

Под незаконными действиями (бездействием) за взятку следует понимать совершение должностным лицом злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий. Незаконные действия (бездействие) за взятку могут содержать признаки: 1) составов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), 2) составов должностных преступлений, предусмотренных специальными уголовно-правовыми нормами (нецелевое расходование бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, служебный подлог, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний и т.п.), 3) составов общеуголовных преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ и т.п.), 4) составов административных, налоговых или дисциплинарных правонарушений.

Существенным признаком незаконных действий (бездействия) должностного лица, за которые им может быть получена взятка, является то, что такие действия (бездействия) должностное лицо имеет возможность совершить с использованием своего должностного положения. Если действия, в которых заинтересован взяткодатель, не входят в служебную компетенцию должностного лица, и последнее не имеет возможности использовать свои служебные полномочия, авторитет или иные возможности по занимаемой должности для совершения указанных действий, получение должностным лицом незаконного вознаграждения не может расцениваться как получение взятки. При наличии оснований такие действия могут квалифицироваться как мошенничество.

Пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» целесообразно дополнить следующими разъяснениями: «Действия должностного лица, получившего взятку за незаконные действия (бездействия), образующие состав тяжкого или особо тяжкого преступления, если преступление не было совершено по независящим от взяткополучателя обстоятельствам, следует квалифицировать по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия (бездействие) и приготовление к преступлению, которое должностное лицо намеревалось совершить за взятку.

Лицо, давшее взятку за совершение должностным лицом преступления по службе, несет ответственность за дачу взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), а также за соучастие в преступлении, совершенном должностным лицом за взятку. Посредник во взяточничестве за заведомо незаконные действия (бездействие), образующие самостоятельный состав преступления, несет дополнительную ответственность за пособничество совершению данного преступления.»

Формулируются предложения по совершенствованию составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ, в части

законодательного описания служебного поведения (должностного положения), которым обусловлено незаконное вознаграждение, передаваемое в качестве взятки.

В заключении диссертации содержатся выводы исследования, отражающие основные ее положения, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм. Исследование может послужить основой для дальнейших научных разработок проблем уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям, в частности взяточничества и коммерческого подкупа. Положения диссертации являются базой для дальнейшего исследования составов взяточничества, проблем дифференциации ответственности и квалификации соответствующих преступлений. Исследование имеет значение для проработки концепции законодательной унификации взяточничества и коммерческого подкупа в рамках одного состава преступления.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. с. 62-66. (0,6 п.л.).

2. Комаров В.Б. Уголовная ответственность за торговлю влиянием // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. с. 180-186. (0,6 п.л.).

3. Комаров В.Б. Совершенствование уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3. с. 89-93. (0,4 п.л.).

4. Комаров В.Б. Имущественное право как разновидность взятки // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. с. 62-66 (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Комаров В.Б. Понятие незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку // Сборник статей, посвященный 25-летию юбилею института права Челябинского государственного университета. / Челябинский государственный университет, Институт права. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. с. 258-260. – 0,2 п.л.

2. Комаров В.Б. Незаконное вознаграждение, не являющееся предметом взятки // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва 27 октября 2016 г. / под общ. Ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. с. 240-244. – 0,3 п.л.

3. Комаров В.Б. Получение взятки за бездействие, входящее в служебные полномочия должностного лица // Уголовная политика и правоприменительная практика: материалы IV–ой Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года / Северо-Западный филиал Российского

государственного университета правосудия. СПб.: 2016. с. 471-477. – 0,3 п.л.

4. Комаров В.Б. Квалификация взяточничества за общее покровительство или попустительство по службе // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 17 февраля 2017 г.) / отв. ред.: И. Г. Рагозина, И. Ю. Мурашкин. – Электрон. данные. – Омск : Омская юридическая академия, 2017. с. 150-155. – 0,2 п.л.

5. Комаров В.Б. Разграничение личных и служебных отношений при квалификации взяточничества // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017: материалы XIX Международной научно-практической конференции (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета), 31 марта 2017 г. Часть 2. – Челябинск: ЦИЦЕРО, 2017. с. 229-231. – 0,2 п.л.